

Триста лет в поисках истины

8 ФЕВРАЛЯ — ЮБИЛЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

Создание Академии наук стало одним из результатов реформ Петра Великого и частью его плана по оформлению регулярного государства, в котором существуют постоянно действующие учреждения. Как отмечает наша собеседница ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук Варвара **ВОВИНА**, до Петра I в России существовала традиция приглашать специалистов из-за границы и в основном тогда, когда в этом возникла необходимость. Еще во второй половине XV века на Русь стали звать архитекторов, потом — врачей, затем — мастеров горнорудных, часовых дел... Петр поставил задачу вырастить собственные кадры: именно этим целям должна была в том числе служить и Академия наук.

— И существовать ей предстояло на казенные деньги?

— Разумеется. В некоторых странах Европы академии наук появились еще в XVII и XVIII веках: и во Франции, и в отдельных германских землях...

Да, все эти учреждения были разными, но чаще всего они возникали и действовали как объединения ученых, которые заручились поддержкой богатых и влиятельных людей, существовали при правящих дворах. Что же касается Петербургской академии наук, то в ней академики изначально получали казенное жалование, то есть находились на службе у государства. При этом первые российские академики были приглашенными иностранцами.

Петр I подписал указ об учреждении Академии наук ровно за год до смерти. Фактически это было одно из последних царских деяний, которому была уготована долгая жизнь.

По представлению Петра I, академия должна была служить государственным задачам, но он был достаточно умным человеком, чтобы понимать: науку невозможно руководить как армией и ученые сами определяют направления исследований. Требовалось развивать медицину, математику, физику, химию — науки, которых в России в то время не было. Поэтому в числе первых академиков в основном были медики, физики и математики.

— В науке никогда нельзя предугадать, что обернется пользой...

— Да, она имеет свою логику развития и не может существовать по указке свыше. Она сама порождает все новые темы и ставит задачи, стремится открывать то, что еще неизвестно. Тем академическая наука всегда и отличалась...

Конечно, государство финансировало определенные направления — экспедиции, которые изучали Сибирь, побережья Тихого океана, Камчатку, природные богатства страны. Благодаря исследованиям академических ученых были заложены основы развития горного дела, металлургии и других отраслей промышленности России, велась работа по геодезии и картографии.

Одним из результатов академических трудов стало создание в 1745 году «Атласа Российского», состоявшего из карт всех губерний... Так что действительно невозможно переоценить то значение, которое сыграла Академия наук для развития государства.

Первоначально в академии было три отделения — их тогда называли классами. Первое — математическое, в него были включены также астрономия, навигация, механика... Второй класс занимался естественными науками — например, туда входила физика, химия, медицина, ботаника с зоологией. Третий класс был гуманитарным — изучение древностей, история, право.

Забегая вперед: во второй половине XVIII века, при Екатерине II, была создана Российская академия, она была связана с именем Екатерины Романовны Дашковой. В XIX веке это учреждение было включено в Петербургскую академию наук в качестве особого Отделения русского языка и словесности...

На первых порах гуманитарную сферу в Академии наук представлял только один академик — немецкий историк и филолог Готлиб Зигфрид Байер. Он был весьма ученым человеком, окончил Кенигсбергский университет, владел восточными языками, древнегреческим и, естественно, латынью. А вот русский он так и не выучил, хотя долгое время жил в России.

Это неудивительно, поскольку все делопроизводство в Петербургской академии наук долгое время велось на латинском и немецком языках. Общались между собой академики по-немецки, их труды печатались на немецком и латыни. И так продолжалось до середины XVIII века, когда языком общения верхушки общества стал французский и академическое делопроизводство перешло на французский язык.

— Когда же академия заговорила по-русски?

— Это происходило постепенно, в академии стали появляться русские по происхождению ученые, и их становилось все больше. Но, замечу, хотя первые российские академики и говорили по-немецки, это вовсе не значило, что они оставались «чужеродными» России. Нет, наоборот,

Первый президент академии медик Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост был уроженцем Москвы, младшим сыном немецкого врача, приглашенного в Россию. Учился он сначала в московской гимназии пастора Глюка, а потом в Галле, в Оксфорде, в Лейдене. По возвращении в Россию в 1714 году 22-летний доктор медицины был назначен лейб-медиком царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I, а уже в следующем году снова отправлен за границу. Он был лично знаком со многими учеными, свободно владел латинским, немецким и французским языками.

они были ее патриотами.

Приведу в пример академика Герхарда Фридриха Миллера, который в возрасте двадцати лет приехал в Россию и прожил здесь всю жизнь. Он участвовал в академических экспедициях на Камчатку и в Сибирь, собрал огромное число сведений об обычаях местных жителей, географии, вывез оттуда коллекцию документов. Потом им были написаны научные труды о России, в том числе многотомная «История Сибири», которую до сих пор используют специалисты. Разнообразные архивные материалы, оставшиеся после его смерти (так называемые Портфели Миллера), приобрело государство, и в Российском государственном архиве древних актов в Москве к ним до сих пор обращаются историки...

Петербургская академия наук была призвана стать не только средоточием научной деятельности, но и центром образования и распространения знаний. Должна была обучать студентов, готовить новые поколения ученых. Поэтому при ней были учреждены Академический университет и гимназия.

Академия наук занималась организацией и проведением исследований, изданием и публикацией трудов ученых, и это была очень важная функция, потому что публиковаться им тогда было гораздо сложнее, чем сейчас, в особенности тем, кто жил не в столице. Так что Академия наук сыграла огромную роль в распространении научных знаний в России.

Большое значение имело существование при академии таких учреждений, как Кунсткамера, Библиотека Академии наук, Астрономическая обсерватория, Ботанический сад... Несколько позже возник, например, Азиатский музей, который в XX веке стал основой Института востоковедения, в особенности его Ленинградского отделения (ныне это Институт восточных рукописей РАН, расположенный на Дворцовой набережной). В 1828 году при Академии наук

была создана Археологическая экспедиция, которая занялась сбором древних документов, рукописей по истории России, а также их публикацией. Именно тогда были найдены и введены в научный оборот многие очень ценные памятники российской истории.

Тенденция к расширению академической структуры сохранялась и позже. В советское время, в 1920-е и 1930-е годы, возникла сеть академических институтов, в которых концентрировалась научная деятельность по определенным направлениям. Каждый отрасли знания должен был соответствовать свой институт, каждая наука получила свое академическое учреждение. В этом, кстати, состояло одно из главных отличий академии советского периода от дореволюционной.

Если говорить о гуманитарных

«штатным» академиком. Только штатные академики получали государственное жалование. К тому же считалось, что академики должны посещать академические заседания, поэтому желательнее, чтобы они жили в Петербурге или могли туда постоянно приезжать.

Были еще члены-корреспонденты: в ту пору это в прямом смысле были члены академии «по переписке», то есть в основном иностранные ученые. И, кстати, многие российские академики точно так же были членами-корреспондентами иностранных академий.

Со временем появилось понятие «почетные академики». Так, при Отделении русского языка и словесности в самом конце XIX века был создан особый «Разряд изящной словесности». В него в качестве почетных академиков включили известных писателей — Льва Толстого, Бунина, Чехова, Короленко... Правда, много было споров по этому поводу, некоторые ученые не понимали, зачем в академии нужно такое подразделение.

С ним, кстати сказать, был связан один весьма драматический эпизод. В 1902 году почетным академиком по «Разряду изящной словесности» избрали Максима Горького, о чем было уже сообщено в печати. Но через две недели результаты этих выборов аннулировали, поскольку писатель считался неблагонадежным и Николай II высказал сомнение в разумности такого выбора.

Чехов и Короленко в знак протеста отказались от звания почетных академиков, недовольны были и многие ученые, даже те, кто не был поклонником творчества Горького...

— Они посчитали это покушением на самостоятельность Академии наук?

— Разумеется, ведь академия всегда пользовалась определенной автономией и была самоуправляющимся механизмом. Академиков в ней избирали. Хотя президента академии назначал император. И часто это были вовсе не ученые.

Как, например, великий князь Константин Константинович, известный также как поэт «К. Р.». В конце XIX — начале XX века он стал одним из самых известных президентов Академии наук. Да, он был просвещенным человеком, наука ему была близка, и он очень много сделал для академии, современники весьма полагательно оценивали его роль на посту президента.

Однако и лица во главе академии были не всеисильны. В первую очередь потому, что всегда не хватало государственного финансирования, чтобы осуществить те или иные начинания. Приходилось преодолеть административные и бюрократические препоны, которые всегда существовали.

«Разряд изящной словесности», о котором я уже упоминала, был создан как раз по инициативе великого князя Константина Константиновича — к 100-летию со дня рождения Пушкина. Из переписки Шахматова тоже видно, что великий князь помогал продвигать некоторые проекты, которыми занималось

— Петербургская академия наук была призвана стать не только средоточием научной деятельности, но и центром образования и распространения знаний.

Отделение русского языка и словесности.

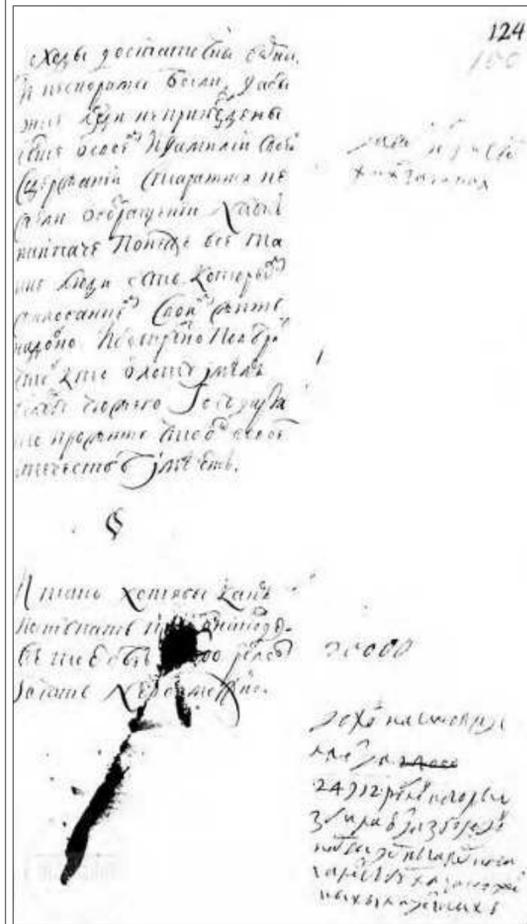
Случай, когда власти открыто вмешивались в деятельность академии, были все-таки не правилом, а скорее исключением. Поэтому случай с Горьким и был воспринят как скандал. Возвращаясь в XVIII век, можно вспомнить эпизод, тогда в немилости, хотя и ненадолго, оказался академик Миллер.

Причиной было то, что во время торжественного заседания Академии наук, посвященного тезоименитству Елизаветы Петровны, он не угодил императрице своим докладом о происхождении и имени народа российского. Ей очень не понравилось, что ученый сделал свой доклад в духе «норманской теории», вокруг которой потом еще было много споров.

Разумеется, отношения с Академией наук в разные времена у разных русских правителей были различными. Вместе с тем власть в целом отдавала себе отчет, что главная и единственная цель науки — получение нового знания, поиск истины. По сути дела, это и составляет главную государственную задачу Академии наук по сей день.

— История Академии наук столь необъятна, что в нашей беседе мы обозначили лишь

Проект учреждения Академии наук и художеств. Правка и резолюция внесены Петром Великим.

«Лист с клаясой» — именно такое не совсем серьезное прозвище закрепилось за историкографией с этим основополагающим для Академии наук документом. Действительно, на этом листе можно увидеть следы чернил. Тем не менее, как отмечают исследователи, именно подписание «листа с клаясой» стало отправной точкой для появления академической жизни в нашей стране.

Бумага с пролитыми на нее чернилами, которая ныне хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), — это не что иное, как весьма обстоятельный проект организации Академии наук и художеств, полученный 20 января 1724 года Петром I от лейб-медика Лаврентия Блюментроста. Фактически этот документ являлся ее первым положением, хотя оно и не было официально утверждено.

Несколькими годами ранее Федор Степанович Салтыков, который был послан Петром в Англию для покупки кораблей, уже предлагал открыть академии, чтобы сравняться в «краткое время во всех свободных науках со всеми лучшими европейскими государствами».

Генрих Фик, советник царя по устройству коллегий, также выступал с проектом Академии наук. Он указывал, что главная задача — «обучение и воспитание российских детей, чтоб оные в малое время в такое совершенство поставит, дабы, ваше величество, все гражданские и воинские чины в коллегиях, губерниях, судах, канцеляриях, магистратах и прочия своими природными подданными наполнить...».

Что же касается «листа с клаясой», то Петр начертил на нем: «Сделать Академию, а ныне приискать из русских, кто учен и к тому склонность имеет, также начать переводить книги юриспруденцию и прочия к тому. Сие учинить сего году начала».

22 января 1724 года состоялось заседание Сената об учреждении Академии наук, на котором присутствовали ближайшие сподвижники Петра Великого — Федор Апраксин, Гавриил Головкин, Александр Меншиков, Павел Ягужинский и другие. Спустя шесть дней, 28 января (по новому стилю — 8 февраля), появился указ об учреждении академии: «... Учинить академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам, и переводили б книги...».

Однако официально Академия наук открылась уже после смерти Петра I — при императрице Екатерине I. Это торжественное событие произошло 27 декабря 1725 года, хотя регулярные научные заседания начались еще раньше — в августе-сентябре.

ее основные вехи. Есть ли что-то еще неизученное?

— Труды по истории Академии наук стали появляться еще в XVIII веке. А в XIX столетии академик Петр Петрович Пекарский подготовил два огромных тома по истории Императорской академии наук. И в дальнейшем было еще немало фундаментальных трудов. Но это вовсе не значит, что исследовано и изучено абсолютно все.

В нашем городе располагается богатейший архив — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. В нем хранятся документы начиная с основания академии и вплоть до того времени, когда ее руководство переехало в Москву. Там есть и фонды различных подразделений Академии наук XVIII–XIX веков,

и много личных фондов академиков и лиц, с ними связанных, которые сегодня служат важнейшими источниками по истории науки. С документами этого архива работают многие российские и иностранные ученые, да и сами его сотрудники немало делают для исследования его материалов.

Я уже говорила, что мы занимаемся изданием переписки академика Алексея Александровича Шахматова, который в начале XX века возглавлял Отделение русского языка и словесности. Но его эпистолярное наследие столь велико, что даже в составе избранной переписки мы сумеем издать далеко не все. А ведь это лишь один из многих личных фондов... Так что работы исследователям хватит еще на многие годы.